

С точки зрения окружающих Полина была странной девушкой. Конечно, кое-кто отмечал под блеклыми, хотя и чистыми, волосами вполне симпатичное лицо с нежными, кукольными чертами; Но только если мог разглядеть их за чудовищной оправой роговых очков. А одежда? Как приехала Полина из своего дальнего медвежьего угла, так и ходила на пары — в бабкином застиранном платье, напоминающем полосатой расцветкой и линялостью такой же древний матрас; А обувь? Даже 5-летние девочки закатывали скандал, если мамы предлагали им такое купить. Сама Полина, хоть и не стеснялась своего вида, но была уверена, что окружающие не могут воспринимать ее по-другому, кроме как не пойми как оказавшуюся в аудитории кучу старого хлама из кладовки; В одном только ошибалась Полина: когда она мылась под душем, намыливая свое хрупкое, стройное тело, обладающее, тем не менее, весьма крупной грудью, высокой, упругой, прилепившейся к грудной клетке двумя весьма аппетитными увесистыми шарами, а также женственными бедрами, плавными, мягкими обводами расширяющимися от тоненькой талии, так вот, когда она мылась после физкультуры, она представляла весьма заманчивое зрелище для любого мужчины. Мужчин поблизости не было, однако две сокурсницы (те, из небожительниц по меркам Полины), у которых физ-ра была в ту же пару, очень заинтересованно рассматривали принимающую душ Полю.

И вот в один из прекрасных дней в кафе рядом с институтом обе сокурсницы подсади к Полине. Девушка, засмутившись, уткнулась в свою тарелку, не понимая, чем заслужила столь высокое благорасположение. Обе сокурсницы весело щебетали, постепенно вовлекая в разговор и ошарашенную Полину. И они даже не отреагировали на «Полина Евфграфовна Жмец», чем заслужили, если не любовь, то уж доверие точно. Но конечно, Надя и Люда не перешли из разряда небожительниц в подруги, слишком уж большая пропасть между ними была, по мнению Полины. Тем не менее, она подняла голову. Девушки были очень хороши. Большинство парней, проходящих мимо, одаривали Надю и Люду такими взглядами, что Полина поеживалась, сама украдкой посматривая на их глубокие декольте с аккуратно уложенными в них грудями, на полоску золотистой кожи между блузкой и джинсами; А мужские взгляды; Полине тоже хотелось, чтобы мужчины смотрели на нее так! Чтобы в их глазах, обращенных к ней, читалось такое же восхищение или появлялся хищный блеск; Внизу живота возникла странная нервирующая тяжесть, и Полина пару раз ответила невпопад, краснея и запинаясь от собственной неловкости.

От горьких раздумий на тему собственной ущербности и неловкости Полину вывел голос Нади:

— Не хочешь заработать немного? Два богатых дяденьки отдыхают от бизнеса и семей;

Полина хотела было сказать: «Только без интима!», однако взглянув на подруг и вспомнив себя, поняла, что если у Нади и Люды, скорее всего, интим будет (Полина не была душой и отдавала себе отчет, как «дяденьки» хотят отдохнуть), то ей не стоит этого опасаться.

— ; просто надо обслужить их (Надя и Люда перекинулись лукавыми взглядами) — коктейли там смешать или кофе сварить, грязную посуду убрать. Мальчики уже давно просили привести третью девушку. Поехали?

— Что? Прямо сейчас?

— Поехали-поехали. — Подруги выдернули Полину из-за столика и буквально поволокли к выходу, продолжая щебетать:

— У нас здесь машина припаркована, сейчас долетим. Кстати, мальчики подарили! Так что будь умницей, повнимательней к их желаниям — поднимешься солидно! Кстати, надо заехать — контактные линзы тебе прикупить

;

Машина с тремя девушками свернула с Невского в арку, миновав шлагбаум, припарковалась в тесном колодце; Девушки поднялись по недавно отремонтированной лестнице и вошли в ничем непримечательные двери. А внутри был рай! По крайней мере, так показалось девушке: просторная прихожая, заставленная экзотическими растениями, огромные зеркальные шкафы отразили двух роскошных стройных девушек и простушку в линялом платье;

По всей видимости, мужчины тоже только что появились: когда девушки прошли в огромную комнату, застеленную черным ковром, с широченным диваном, один сидел в непринужденной позе на диване, а второй стоял, ослабляя галстук.

Надя и Люда тут же бросились к сидящему, поцеловали в щеку: «Привет, Володя, мы так соскучились!», а потом с визгом повисли на стоящем: «Мы соскучились, Женька!».

Полина, чувствуя себя лишней, застыла в дверях. К ее ужасу она заметила, как руки Евгения оглаживают затянутые в джинсы попки. Девушка поспешно отвела глаза от этих рук, уверенно тискающих девушек, и тут же наткнулась на заинтересованный взгляд Владимира.

— Это еще что за чудо? — в голосе Владимира сквозило неприкрытое удивление.

— Сейчас все будет! — засмеявшись, всплеснула руками Надя. — Я сейчас все налажу!

Евгений, тоже заинтересовавшись, обернулся. Его взгляд был внимательнее, от него не укрылся маленький ротик с пухлыми губами, точеный аккуратненький носик, черные брови вразлет. Мужчина хмыкнул, с видимым удовольствием хлопнул двух девушек пониже спины:

— Так, Надя — сваргань легкой закуочки, а ты, Люда, «налаживай»!

Люда потащила Полину за собой и втокнула в ванную комнату, обладавшую тем же простором и великолепием, что и вся остальная квартира. Здесь даже присутствовал небольшой бассейн в одном уровне с полом.

— Раздевайся, — приказала Люда, и принялась стягивать с себя джинсы.

Полина, немного помедлив, тоже стала разоблачаться. Она немного стеснялась, но обнажившаяся до крохотных беленьких трусиков Люда совершенно не обращала внимания на ее раздевание. Включив душ, просто прикрепленный к одной из стен, она достала из большого встроенного шкафа шампунь и кивнула Полине:

— Помой голову, будем думать над твоей прической; Да кстати и вот эту всю растительность удалим, — пальчик с разноцветным маникюром обличительно указал на заросший лобок.

;

— И последний штрих! — Люда достала из футлярчика линзы и, заставив Полину задрать голову, имплантировала их в глаза.

Полина видела, как оделась Люда — очень ярко и сексуально — на новой подружке было сильно декольтированное короткое красное платье с огромнейшим вырезом сзади. Таким большим, что были видны крошечные трусики, сходящиеся тремя даже не ленточками, а

ниточками на загорелой попке. Ко всему прочему ткань платья была прозрачна, и спереди сквозь нее можно было отчетливо увидеть и соски, и те же трусики, практически обнажавшие лобок. На себя Полина даже боялась взглянуть, хотя и осознавала, что на ней некое подобие шаровар, очень низко посаженных на талии — практически так же, как и вырез на попке Люды. Грудь прикрывал крохотный топик, который как по холодку чувствовала Полина, даже не скрывал ее груди снизу. Ужасные трусы Полины Люда забросила куда-то в угол, а других не дала.

—

— Я не пойду! — трагически зашептала Полина, в какой-то момент уловив в одном из зеркал свое изображение. — Я не могу! Я боюсь, что меня могут изнасиловать в таком виде!

— Да никто насиловать тебя не будет! — проворчала Люда, нетерпеливо подталкивая девушку.

Полина взглянула на небожительницу — какая-то она странная — щечки разругались, высокая грудь вздымается, словно после пробежки, ротик полуоткрылся, а глазки блестят. Что это с ней?

Как бы то ни было, но слова подруги, немного успокоили Полину, и она позволила увлечь себя в комнату. Однако, едва переступив порог, девушка вновь закаменела. Ей в глаза сразу бросилась пара — Владимир и Надя. Скромница и рада была бы отвести взгляд, но, застыв в шоке, не смогла этого сделать — настолько ужасное в своей извращенности действие происходило между ними: однокурсница сидела на коленях у Володи. Пожалуй, это можно было перенести, но блузка девушки была расстегнута, лифчик без бретелек сдернут вниз, и голая грудь с какими-то странно набухшими сосками чуть подрагивала! И самое кошмарное — почему подрагивала! Рука мужчины орудовала между широко расставленными ножками в расстегнутых джинсах! И каждое, довольно резкое, движение отдавалось так, что округлые груди упруго вздрагивали. Губки Нади были полураскрыты, а глаза — наоборот прикрыты длинными ресницами, и из ротика доносились грудные вздохи, на грани со стоном.

«Он делает ей больно? — замелькали суматошные мысли в голове. — Она же почти стонет. Но почему она тогда это терпит? Это же насилие!». Полину едва не стошнило от происходящего; Однако, как с удивлением поняла девушка, не от отвращения (хотя это чувство тоже присутствовало), но от какого-то странного волнения. Стало чуть-чуть страшно, любопытно и заманчиво, словно перед экзаменом, к которому хорошо подготовилась, и вскоре все должно закончиться восторгом и радостью от очередной 5-ки. Вот только при чем здесь экзамен, если Володя творит непристойности в таком месте Нади, к которому она бы никогда в жизни не подпустила бы мужчину?!

Вдобавок скромница почувствовала непонятные стягивающие ощущения в кончиках груди. Новые заполошные мысли взвихрились метелью: «Я заболела? Что это за симптомы? Почему сейчас?», но тут же испарились, оставив в голове полный вакуум — рядом оказался Евгений. Его взгляд показался еще хуже, чем безобразная сцена, привлекавшая внимание поначалу. Полина вспомнила, в каком виде она предстала на всеобщее обозрение, к тому же только сейчас осознала, что на ней нет трусиков, а под тонкой тканью гладко выбритый, ставший таким невероятно развратным, лобок, а рядом мужчина!!! Щечки тут же залились густой краской смущения, а дальнейшие и вовсе ввергло в ступор — Евгений вдруг приобнял ее за талию, каким-то властным движением прижав к сильному телу, и поцеловал! Его губы были

жесткими и требовательными, словно желали заполучить принадлежащее им по праву, язык беспрепятственно раздвинул ровные белые зубки и принялся хозяйничать внутри ротика.

Это уже не лезло ни в какие ворота! Полина отпрянула, отталкивая мужчину:

— Что вы делаете? — пропищала она, чувствуя себя незащищенной жертвой перед довольно ухмыляющимся насильником. Ко всему прочему, к тянущему затвердеванию в сосках добавилась странная тяжесть внизу живота. Болезнью эти ощущения вряд ли можно было объяснить, скорее было приятно, и это вообще выбивало из колеи — как можно испытывать, пусть странное, но определенное удовольствие в такой ситуации?

— Ох-ох, недотрога! — белозубо улыбнулся Евгений. — Где вы такую откопали?

Люда, которая прижалась к мужскому бедру после того, как скромница отскочила, рассмеялась:

— А мы вас предупреждали! Сами просили посмотреть на это чудо.

Как ни странно, со стороны Нади, по-прежнему почти постанывающей от неприличных и, видимо, болезненных манипуляций между бедер, тоже раздался сдавленный смешок, полный ехидства:

— И что теперь будете делать, мальчики?

Евгений пожал широкими плечами и снова улыбнулся, вдруг взяв руку Полины и поцеловав ее, склонившись:

— Извините, сударыня, больше не буду так груб, просто вы ослепительно выглядите!

Девушка была сражена галантностью и, самое главное, смыслом фразы, она вдруг осознала, что Евгений и Владимир, наконец, отвлекшись от Нади, смотрят на нее так же, как и все те парни в кафе — на небожительниц. Если бы еще не отражение в одном из зеркал: рука Жени, скользнувшая по попке Люды, прильнувшей к нему! Причем она не просто скользнула, а проникла внутрь выреза на спине, заодно непринужденно миновав тесемки трусиков, и сжала ягодицы сокурницы. Наверное, ей это было неприятно, потому что все ее стройное тело вздрогнуло, а пушистые ресницы опустились, прикрыв нездоровый блеск глаз.

— Ты молодец, Людка! Не ожидал, что тебе удастся так здорово «наладить» — рука проникла еще дальше и сделала там что-то такое, от чего однокурница вздрогнула и тихонько застонала, еще сильнее прижимаясь к мужчине. — Ну что ж, Полина, проходи, присаживайся и вообще будь как дома! А ты, Надька, бегом переодеваться!

— Да ну! Мне уже не до этого!

И Надя, вскочив, быстренько содрала джинсы и сбросила блузку, а еще через мгновение расстегнула бюстгалтер, и так, впрочем, не скрывающий ее заодно торчащие вверх прелести с удивительно набухшими сосками, а потом провернулась вокруг себя, игриво отключивая попку и как-то по-особенному призывно изгибаясь.

— Тогда уж и трусики долой! — крикнул Володя и одним движением сдернул вышеозначенный предмет ниже колен девушки. Скромница едва не зажмурилась, так ей стало стыдно за сокурницу, представшую перед мужскими взглядами, совсем уж в развратном виде — ее лобок был также полностью лишен растительности, и между бедер можно было разглядеть нежные половые губки. Но саму Надю, похоже, нагота несколько не заботила. Наоборот, она словно гордилась своим телом — стройным, без капельки жира, с длинными ногами, подтянутой, почти мальчишеской попкой и аккуратными девичьими грудками. Сокурница заизвивалась, и трусики упали возле ее маленьких босых ступней. Стройные ножки переступили, и предмет нижнего белья полетел куда-то в угол.

— Вуаля!… Тебе понравилось? — воскликнула Надя, раскрасневшись под мужскими взглядами, и снова устроилась на коленях Володи, грациозно изогнувшись, прижавшись к его груди и целуя в мужественный подбородок.

Мужчины одобрительно загудели («Вот так-то лучше!», «Зачем такую красоту скрывать?!»), а Полина, которую сдвинули на середину широкого дивана, сидела ни жива, ни мертва. С одной стороны, ей было неприятно, что сокурсница голышом устроилась на коленях мужчины, враскоряку целуется с ним, а его рука путешествует по ее прелестям, ничем от такой наглости не прикрытых. С другой стороны, то, какими хищными и жадными стали взгляды, которыми мужчины оглаживали обнаженное стройное тело Нади, поразили ее до глубины души. Ей вдруг страшно захотелось, чтобы на нее смотрели так же, чтобы пожирали глазами, а она бы с гордостью демонстрировала свои прелести. Но, увы, кто они, эти небожительницы, а кто она, замухрышка… Впрочем, вспомнив мужские взгляды в самом начале, Полина вновь покраснела, то ли от смущения, то ли от удовольствия. Ведь в этих взглядах были и жадность, и хищность, заставляющие так волнительно стучать сердечко……

Вечеринка набирала обороты. Полина чувствовала, что события только начинают развиваться, хотя и пыталась себя обмануть, повторяя про себя как заклинание: «Они выпьют, помилуются немного с девушками, и мы поедем в общагу».

И хотя скромница ощущала себя чужой на этом празднике жизни, остальные веселились вовсю. И пусть даже вначале, когда мужчины захотели перекусить и выпить, сокурсницы почему-то надули губки с показной обидой, однако когда им сказали, что Володя и Женя остаются сегодня до самого вечера, проворчали что-то загадочное, типа «Ну, тогда мы еще потерпим»…

Все пили, закусывали, сокурсницы иногда исчезали, чтобы принести то или иное, все о чем-то разговаривали… Девушек заставили станцевать зажигательный танец, во время которого Люда эротично разоблачилась, представ перед заинтересованными взглядами в том же виде, что и подруга… Периодически сокурсницы оказывались на коленях у мужчин, целовались с ними и постанывали, когда мужские руки оглаживали их прелести, а то и вовсе оказывались между услужливо разведенных бедер… А один раз митингующую Надю, что-то доказывающую присутствующим, Евгений смачно шлепнул по попке: «Давай, ведь за курочкой собиралась!». Полина чуть не умерла, решив, что сейчас разгорится скандал: ведь это какое оскорбление для женщины, если ее шлепнут по попке!

Но вместо того, чтобы обидиться, сокурсница взвизгнула: «О, да, милый! Я так люблю, когда ты это делаешь! Еще!», и с последними словами Надя повернулась к Жене, наклонилась, уперев руки в колени, и высоко приподняла попку, едва не тычась в лицо мужчине. Скромница думала, что тот снова оскорбит ее шлепком, но вместо этого Евгений прильнул к промежности девушки ртом. Глаза полезли на лоб: «Он, что, целует ее ТАМ?». Девушка пережила шок от непристойности происходящего, но еще в больший ужас ее ввергло то, что неожиданно между бедер запульсировало, даря восхитительное блаженство, а между нижних губок вдруг просочилась влага, от которой сразу стало неуютно. А Надя между тем стала стонать в голос, чуть раскачивая бедрами, словно (в это невозможно было поверить!) хотела заполучить мужской язык как можно глубже. «Но ей же не может больно от языка и губ! Почему она стонет? Неужели от наслаждения?» — думала Полина, которую немного отрезвили странные пульсирующие ощущения внизу живота. — «Какое же должно быть

наслаждение, чтобы стонать от него?». Девушка вспомнила, как сама тяжело дышала во время сладких судорог внутри, совсем так же, как Надя вначале, когда мужская рука забралась ей в джинсы;

Из глубин самокопания ее вывел шлепок, которым все же наградил Евгений довольную сокурсницу:

— Все, иди давай уже.

;

Маленький оргазм (а надо себе отдавать отчет, что именно это с ней и произошло, едва она увидела, как мужские губы впиваются в нежные складочки сокурсницы) успокоил Полину ненадолго. Ее снова стало подташнивать от страха, волнения и ожидания чего-то сладко-запретного. От страха, потому что она уже была уверена в том, что хотели бы сделать с ней мужчины. Конечно, надежда умирает последней, и все еще хотелось верить в то, что они удовлетворятся сокурсницами, а ее не тронут; Волнения, потому что взгляды мужчин все чаще впивались в ее прелести, лаская их, словно руками, отчего соски снова затвердели, а между ног возникло желание; И ожидание, что ее будут так же тискать, забираться между ног пальцами, а вдруг, чем черт не шутит, и целовать ТАМ; А может и; Последние мысли Полина старательно гнала, ведь как это можно — отдаться мужчинам вот так сразу; этим милым; привлекательным; уверенным в себе мужчинам;

Уже пару минут скромница смотрела прямо перед собой, не желая замечать, что творится на диване как с одной стороны, так и с другой. Шутки и смех смолкли — Надя сидела на коленях у Владимира, а Люда — у Евгения, парочки самозабвенно целовались, а мужские руки совершенно точно находились между бедер каждой, об этом недвусмысленно говорили грудные стоны («Или скорее мычание» — усмехнулась девушка), раздававшиеся и справа, и слева. Кроме того, краем глаза девушка видела, что ручки сокурсниц почти сразу пробрались за ремни и довольно активно там что-то делали. Полина краснела и бледнела, представляя, что они могли там нащупать и в каком раздутом виде, пошлом и непристойном!

Девушка ощущала себя несчастной, и даже больше не из-за того, что при ней разворачиваются совершенно непристойные действия, а, похоже, из-за того, что снова была брошенной и никому ненужной. Но в следующий момент она вздрогнула, и вся заледенела от ужаса. Она почувствовала, как рука Владимира затискивается под ягодицу, властно сжимая. Скромница хотела возмутиться, но поняв, что вместо отповеди сможет только пискнуть, словно загнанная в угол мышка перед кошкой, только нервно сглотнула. Между тем, не удовлетворившись одним тисканием попки девушки, мужчина завел руку за край шаровар и уверенно запустил туда. Ее чуть не стошнило, во всяком случае, именно это, по ее убеждению, было причиной того, что она позволила ласкать себя мужчине. Ласкать свою попку! Голую! Но и этого было мало! Пальцы Володи, протиснувшись сзади и снизу, коснулись чувствительных складок, отчего-то сильно увлажненных. Полина едва подавила стон наслаждения, т. к. эти пальцы провели по губкам по всей длине, а потом слегка помассировали клитор. Понятное дело, что теперь затевать скандал не стоит — все увидят, что мужская рука находится внутри ее шаровар! А если еще догадаются, что она практически сидит на мужской ладони, которая так нежно и невыносимо сладко трется о влажные половые губки? Трепеща всем телом, предательски вздрагивающим в такт движениям пальцев, Полина застыла, словно загипнотизированная змеей птичка, ощущающая себя в

полной власти хищника, но ничего с этим не могла поделать. Она только и смела мечтать о том, чтобы это поскорее кончилось и#8230; Что «и» Полина додумать не успела, т. к. в этот момент в нее вошел мужской палец, легко и просто, словно так и было задумано. Тут уж скромница не смогла сдержать довольный стон и закусила губку, пугливо скашивая взгляд по сторонам — не услышал ли кто?

Но никому не было дела до ее возгласов. И объяснялось это просто: Надя почти урчала, как довольная кошка, потому что, к ужасу Полины, уже расстегнула брюки Володи, и теперь ее кулачок стремительно двигался на мощном стержне, совершенно неприкрыто восстававшем над густой порослью во всей немыслимой непристойной мощи. Но с другой стороны было еще хуже#8230;

Ощущая всем существом, как в ней ходит чужой палец, Полина чуть повернулась и даже зажмурилась. На мгновение ей даже показалось, что она поймала глюки, потому что этого не могло происходить на самом деле: Люда стояла на коленях перед Евгением, а его член был у нее во рту! Приоткрыв один глаз на узкую щелочку, чтобы убедиться, что ей это не померещилось, скромница увидела, как сокурница не просто держит член во рту, а усиленно двигает головой. Все было видно, как на ладони — света хватало, кроме того, неизвестно когда Люда успела закрутить хвост на затылке. Ее нежные губки колечком двигались по перевитому венами стволу, глазки самозабвенно закрылись, а тонкие пальчики интимно и изящно придерживали член у основания#8230;

Завороженная невиданным зрелищем Полина даже на какое-то время забыла про пальцы, уже вовсю, без дураков, ее трахающие#8230; Увы, это надо было признать#8230;

— Эй, Людка, а вы почему отстаете?

Полина вздрогнула от неожиданности, со страхом ожидая, что повернувшись в ее сторону Надя заметит, что ее имеет пальцами Владимир. Но сокурница, прекратившая делать ртом непристойные вещи с мужским половым органом, со смешком посмотрела на Люду. Та оторвалась от губ Володи и затуманенным взором посмотрела на подругу.

— И в самом деле! — улыбнулась она. — Ты не возражаешь, милый?

— Как я могу возражать? — нарочито удивился мужчина и вдруг загнал палец так глубоко в Полину, что, кажется, едва не достал до девственной плевы.

Девушка, чувствуя себя, как преступница, переживающая в подворотне, пока синяя мигалка проедет мимо, айкнула и закрыла ротик ладошкой, ожидая разоблачения, но по-прежнему никому не было до нее дела — и Надя снова принялась за свою работу, и Люда сноровисто опустила на колени и с каким-то восхищенным всхлипом насадилась ртом на багровую головку, заглотив член практически до самого основания.

Какое-то время, кроме приглушенной попсовой музыки, слышались только влажные причмокивания женских губ, почти синхронно скользящих по стволам, тяжелое дыхание мужчин, сдавленные постанывания сокурниц, отсасывающих с наслаждением и энтузиазмом, да глубокие вздохи скромницы.

Но потом, уже почти не соображающая от орудующих к этому моменту сразу двух пальцев в своем влагилице, Полина вдруг почувствовала, как ее взяли за руку и куда-то тянут.

Опомнилась она только, когда ее пальчики были в нескольких сантиметрах от члена Евгения. Оказывается, это он взял ее руку с мыслью положить на свой член, на фоне которого ей лукаво улыбалась Надя:

— Не бойся, он не кусается#8230;

«Ну, нет! Этого не будет никогда!» — едва не закричала в панике скромница, но в этот момент ощутила, что пальцы Владимира принялись снова в ее увлажненном влагалище, как швейная машинка — очевидно, тот обратил внимание на происходящее и решил таким образом помочь ей принять правильное решение. Полина, закусив губку, едва подавила рвущиеся из груди стоны, но ей пришлось безвольно ослабить сопротивление. Она вздрогнула, когда ладонь легла на основание полового органа Жени, а Владимир нежно и ласкающе провел пальцами вдоль ее мокрой щелки, словно намекая, что она все делает правильно.

Тут же сверху на ее ладонь легли горячие пальчики Нади, и она, поощрительно улыбаясь, сказала:

— Сожми крепче и сдвигай к основанию, — при этом сокурсница ненавязчиво нажала на ладонь скромницы. Полина, ошарашенная произошедшим и едва владеющая собой, послушно проделала сказанное, а Надя, когда кожа полностью обнажила еще больше раздувшееся от этого движения навершие, насадилась на нее ротиком и сделала пружинистых движений головой.

Скромница ощутила легкое касание женских губ на кисти и снова едва не застонала, несмотря на то, что Владимир не слишком активно ласкал ее внутри: ей вдруг захотелось так же, как новые подружки, вобрать в ротик эти огромные чудовищные члены и вытворять язычком и губами такие вещи, которые заставляют мужчин вздыхать, откидывать головы назад и стискивать зубы;

Но как возможны эти желания, когда ты почти разделена между мужчинами — один владеет тобой пальцами, а другой заставляет дрожить свой член?

Но ни помешать, ни сопротивляться у не было ни сил, ни храбрости. И даже, поняла Полина через некоторое время, что она вполне уловила ритм, задаваемый Надей, и оттягивает кожу к основанию как раз тогда, когда колечко губ начинает скользить вниз.

Но все неприятное имеет свойство заканчиваться, как и хорошее. Ощущающая пальцами невероятную мощь и даже биение сердца в венах, изнемогающая от движений внутри, Полина находилась в помутненном сознании и пропустила момент, когда мужчины захотели продолжения.

Ее ладошку сняли с члена (Она, кажется, пыталась воспротивиться и продолжала цепляться за член, который сосала сокурсница), потом исчезли пальцы из влагалища, отчего она испытала кратковременное чувство необычайной потери;

Вынырнувшую из предоргазменного состояния Полину оттеснили в угол дивана, и она с удивлением увидела, как девушек устанавливают на колени, они опираются грудями о спинку дивана и, едва не повизгивают от нетерпения, крутя попками в ожидании пристраивающихся сзади мужчин, успевших раздеться.

— Не; ммм; хочешь; оххх; присоединиться? Тебе; оммнн; понравится! Аах!!! — сквозь стоны мурлыкала стоящая раком Люда, просунув руку между широко расставленных бедер и ласкающими движениями водил по нижним губкам членом, зажатым в цепких пальчиках. С последними словами она направила толстую багровую головку в свою щелку.

На мгновение Полине действительно захотелось сбросить одежду и встать в ту же позу, что и сокурсницы. Но она только замороженно наблюдала, как член Евгения раздвигает нежные складочки, а затем буквально забивается в девушку. Мужские яйца взлетели, словно маятник,

и увесисто шлепнули по уголку влагалища. Тогда-то Люда и вскрикнула в голос, оставив попытки уговоров скромницы.

А затем Полина со всей внимательностью могла оценить все происходящее — на нее уже никто не обращал внимание. Мужчины просто драли ее новых подруг, засаживая на полную глубину так, что их влагалища жалобно всхлипывали. Яйца с влажными звуками шлепались по уголкам нижних губок. Иногда мужчины приподнимали девушек и, не прекращая безжалостных ударов, принимались тискать их груди, сжимать соски. Иногда мужчины менялись. Люда каждый раз при смене вскрикивала «Привет!!!», а Надю увесисто шлепали по попке, от чего она принималась сама с размаху насаживаться на член. Иногда мужчины заходили за диван, где было оставлено изрядное пространство, и начинали трахать сокурсниц в рот. Именно трахать, т. к. они клали девушкам руки на затылок и имели их ротики ничуть не менее размашисто, чем влагалища.

Это продолжалось очень долго. Краснеющая и бледнеющая Полина уже десять раз решила встать в ряд с подругами и передумать. Десять раз решила убежать из этой обители похоти; но оставалась. Между ее ножек натекла на обивку обильная влага, просочившаяся сквозь шаровары, а мужчины все обрабатывали стонущих и кричащих сокурсниц, с удовольствием принимающих члены и между ног, и в ротик. Но наконец мужчины кончили. Они вновь пристроили члены в плен губ девушек и, взревев, выбросили в них обильную сперму. Ее было так много, что ни Надя, ни Люда не могли проглотить всю, и она густо текла по их подбородкам, капая на пол за диван.

Полина сначала решила, что это отвратительно, но потом, видя, с каким наслаждением и самозабвением подруги глотают густую жидкость, а потом еще стараются вылизать все еще твердые члены, посасывая и облизывая язычками, что сама непроизвольно облизнулась, желая ощутить восхитительный ароматный вкус;

— Пошли, девчонки, еще хавчика приготовим, после такого нужно бы хорошо подкрепиться. Мордашки только умойте; — провозгласил Евгений.

— О, нет! — заныла Надя, опустившаяся на диван.

— Все же силы забрали, изверги, — вторила ей Люда.

Но Евгений поднял их и, обняв за талии, повлек из комнаты, приговаривая:

— Что ж вы такие слабенькие к здоровенным дядькам на свидание приехали? У нас же еще весь вечер впереди.

— У нас же сменщица есть, — вскинулась Надя, слабо упираясь, и зыркнула в сторону Полины.

— Ее время видимо еще не пришло;

Скромница вздохнула, и не от облегчения совсем, а от разочарования. Это было ужасно, но она поняла, что слова про «ее время еще не пришло» вызвали жуткую досаду и обиду. Так, если бы она на экзамене вместо законной пятерки получила бы тройку. Однако долго горевать ей не пришлось. К ней подошел Владимир и сел рядом, завалившись потом к ней за спину:

— Ложись, передохнем немного; Ты не возражаешь, если я тебя обниму?

Полина, перевозбужденная, несколько разочарованная и одновременно вздохнувшая с облегчением после того, как на ее честь покушаться и не вздумали, почти не сопротивляясь, позволила уложить себя набок и опустила головку на подлокотник. Она чувствовала себя в безопасности — мужчина только что кончил, а она слышала, что после этого он будет не

способен на половой акт еще долгое время. Тем более так приятно было ощущать себя в мужских объятиях и чувствовать большое сильное тело рядом.

Однако все было не так просто. Полина вдруг ощутила, что Володя начал ласкать ее! Да не просто так, а как настоящий любовник. Ее! Полину Ефграфовну! Никому ненужную замухрышку. Но она и не представляла, какое соблазнительное зрелище стала представлять после «налаживания».

Ее распалили умело и настойчиво, словно можно было распалить еще больше после всего, что только что здесь произошло! Мужские руки, казалось, были везде. Вот одна нырнула под топик и принялась нежно оглаживать упругую плоть, иногда сжимая до боли твердый сосок. Полину бросало то в жар, то в холод; Когда ее грудь ласково исследовали, она, по собственным ощущениям, была готова растечься лужицей, а когда безжалостные пальцы грубо сжимались на соске, она чувствовала себя железной леди, которую можно трахать так же, как и подруг, а она только добавки будет просить;

А потом под талией протиснулась вторая рука и поползла в шаровары, по голенькому лобку, к сосредоточию наслаждения, нетерпеливо пульсирующему в ожидании ласки. Поначалу скромница стиснула зубы и ножки, не желая пускать мужчину к самому заветному. Но потом подумала; и раздвинула бедра: в конце концов, Владимир уже побывал там, так ведь ничего страшного не случится, если он вновь поласкает ее там.

Это было чудесно. Полина уже едва соображала и была готова на многое, плюнув на запреты, лишь бы это восхитительное чувство обладания мужскими пальцами в объятиях ее влажных складок не прекращалось. Тем более, что опасаться мужчины не стоит, он ведь сейчас безопасен;

Или нет? Чуть вынырнувшая из неги, Полина замерла. Она каким-то образом очутилась в спущенных почти до колен шароварах, уже не говоря о топики, задранном к горлу, но самое главное, между ее ягодиц уютно примостилось нечто округлое, горячее и пульсирующее! «Что это? — заполошенно заметались мысли в головке. — Неужели то, что я думаю? Но как? Почему?».

Между тем, мужчина чуть приспустился, и Полина, замерев, поняла, что здоровенная головка тычется в ее мокрые нижние губки.

— Нет; Нееет; — но ведь в этой позе, когда мужчина сзади, даже бедра не свести, чтобы не пустить его в

святая святых! Можно, конечно выпрямить ноги и тогда; Но скромница вместо этого наоборот раздвинула ножки, насколько позволяла резинка шаровар, и ухватилась за горячий член;

Она так же, как ранее сокурсницы, провела головкой по складкам, кусая губы, чтобы остальные на кухне не услышали ее довольных стонов, а потом приставила ее к дырочке. Почувствовав, как половые губки невероятно растягиваются на толстом поршне, она немного испуганно заскулила, а потом тихонько вскрикнула — это член скользнул внутрь, доставив такое удовольствие, что сдержаться она не смогла. «Какое это чудо — заполучить такой горячий, большой и сладкий хуй!» — мелькнула мысль, когда наслаждение от проникновения остановилось за мгновение возле точки чего-то небывалого, взрывного и сказочного; и исчезла, как дымок, т. к. Владимир ткнулся в девственную плеву.

Полина испуганно сжалась, зажмурившись и кусая губы от страха, а мужчина просунул одну руку под стройное тело, а другую положил сверху, крепко взявшись за бедра, и вдруг мощным

и резким движением двинул бедрами.

Скромница снова вскрикнула, но теперь от боли, попыталась сняться с члена, заполнившего ее всю, но мужчина легко удержал ее, принявшись нашептывать сзади на ушко всякие глупости. Сначала девушка, готовая то ли заплакать, то ли закатить истерику и, вырвавшись из объятий, сбежать из этой квартиры, не поверила. По словам Владимира выходило, что она — желанная, сексуальная, обладает восхитительной фигуркой, от которой не оторвать глаз, и ко всему прочему очень красива в своем новом облике; К тому же мужские руки, казалось, были везде — ласкающие пальцы оглаживали изгиб бедра, проходились в ложбинке груди, чтобы потом нежно стиснуть какую-нибудь из них, забирались между ножек, чтобы коснуться ставших вдруг болезненно чувствительных складок, да и губы не отставали — плечико, шея, ушко, — все подверглось ласковой атаке;

И Полина расслабилась. В конце концов, все, о чем говорил Володя, подтверждалось совершенно железной эрекцией, по-прежнему неизменно растягивающей ее влагалище. Сначала девушка начала порывисто вздыхать и даже вздрагивать, когда нежные кончики пальцев слегка потирали соски, а потом двинула попойкой навстречу мужчине, желая почувствовать источник удовольствия как можно глубже;

Когда Евгений, обнимая смеющихся девушек, шутливо соперничающих за право приласкать его вставший член, вошел в комнату, Полину уже всю драли, засаживая член в ее влажно хлюпающее влагалище с размаху и на всю длину. Девушка едва соображала от чувств и эмоций, которые ей дарил имеющий ее мужчина, и сначала почти не обратила внимания на вошедших.

— Оп-па, вот так наша скромница; Уже того; — остолбенели сокурсницы, глядя на активно подмахивающую Полину, и даже забыли сражаться с ладонями друг друга, борющимися на право цепляться за гордо восстававший член второго мужчины.

— Ну, Вовка! — развел руками в свою очередь Женя. — Я же хотел ее распечатать!

— С какого рожна? Ты тоже хорош! — хрипло отозвался Владимир, приостанавливая жесткое обладание партнершей. — Где хавчик-то? Обещал вроде; Кроме того, остался еще ротик; Ну, и все остальное;

— Отличная идея, — усмехнулся Женя, пропустив мимо ушей упрек про закуску.

Он отцепил от себя пальчики сокурсниц и сделал пару шагов, оказавшись перед лицом Полины.

Вот тут-то скромница, полностью отдавшаяся ощущениям, которые дарилдвигающийся во влагалище мощный поршень, опомнилась. Прежде всего она осознала, выныривая из безумного удовольствия, что перед ее носиком подрагивает в нетерпении огромный член во всем своем великолепии. Как? Вот — прямо перед ней этот мужской инструмент, до которого она совсем недавно даже боялась дотронуться? Да еще к тому же через плечо мужчины с заглядывают Надя и Люда, а в их глазах пляшут смешинки. Может быть, было бы весьма заманчиво сомкнуть губки на этом великолепном манящем половом органе, но не так же — демонстрируя сокурсницам всю интимные детали этого процесса!

И тут напомнил о себе Евгений, находящийся внутри нее! Здесь и сейчас! Вот прямо на глазах всех присутствующих имеющий ее нежными протяжными движениями! Он принялся наносить довольно грубые размашистые удары, проникающие так глубоко, что Полина не смогла сдержать громкого крика и едва не принялась двигать бедрами навстречу, как это

было до появления остальной компании. Она удержалась от этого недопустимого в обществе движения, но; Но во время чувственного стога губки раскрылись, чем тут же воспользовался Женя. Девушка захлебнулась собственным стоном, перешедшим в сдавленное мычание — твердый внутри и такой нежный снаружи член заполнил ее ротик, проникнув почти до горла, и она обиженно захлопала ресницами, едва не расплакавшись. Еще бы! Мало того, что ее поимели (надо сказать весьма приятно и волнительно), лишив девственности, так потом принялись трахать прямо перед любопытствующей компанией; Но теперь она и вовсе оказалась с мужскими членами, вставленными с обоих концов!

«Что же мне теперь делать?!», — мысленно воскликнула девушка, осознавая, что ее язычок совершенно автоматически легонько поглаживает налитую мощью головку внутри ротика.

Но ситуация усугубилась еще больше: Надя, недолго думая, окончательно сдернула с длинных стройных ног шаровары, а потом взялась за колени и широко их раздвинула, любуясь с озорной улыбкой за поршнем, который трепетно обнимали розовые увлажненные губки. Полина зажмурилась от позора, не желая понимать, что теперь все присутствующие могут преспокойно и во всех интимных подробностях рассматривать, как ее, беспомощную, размашисто дерут. Однако сокурсница не собиралась останавливаться на достигнутом. Она вдруг провела ногтем по чувствительному натянутому треугольничку, а потом ее пальчики сдавили клитор.

Полина сначала задохнулась от негодования (Как так? Ее трогает девушка!), но пульсирующее сдавливание чужих пальцев не прекращалась, и удовольствие вдруг прорвалось сквозь смущение и унижение, заставив начать издавать горловые стоны. Ко всему прочему ритмичные удары мужского члена стали приносить прежнее удовольствие, пронзая тело на какую-то совсем неприличную глубину, и девушка послушно подчинилась, когда над ее ушком раздался вкрадчивый голосок Люды:

— Сомкни губки поплотнее и языком ласкай член внутри;

Наверное, она должна была бы прекратить происходящее безобразие: ее уже буквально трахали с двух концов — между широко разведенных бедер по-хозяйски распоряжался ее телом один толстый член, а в рот безжалостно забивался второй, но все вместе приносило такое наслаждение, что девушка поняла: она уже ни за что даже не попытается свести бедра и не выпустит огромный половой орган из плена губ; И Евгению совсем не надо больше придерживать за затылок, чтобы она не отстранилась, когда ее ебут в рот;

Впрочем, ей все же пришлось поделиться — в один из моментов Женя прохрипел:

— Людка!..

Сокурсница совершенно точно поняла призыв и через секунду стояла рядом с валиком дивана, завлекаясь прогнувшись в спинке и касаясь голым бедром волос Полины. Мужчина немедленно высвободил член из плена губ и направил его в услужливо предоставленное влагалище. Девушка испытала некоторое разочарование, когда припухшие от грубого минета губки лишились восхитительных осязательных ощущений. К разочарованию примешалась определенная толика ревности потому, что Люда протяжно застонала: ее теперь обрабатывали даже жестче, чем саму Полину.

Впрочем, так продолжалось недолго — твердый половой орган, весь в соках подруги, вновь очутился в поле зрения, и она послушно открыла ротик, отчетливо понимая, что это от нее и требуется. Русоволосая головка заходила взад-вперед, а губы колечком заскользили по толстому стволу с таким усердием, что обернувшаяся Люда, по-прежнему прогибающаяся в

ожидании новой трепки, хихикнула:

— О, как старается, бывшая скромница!..

Полина и сама понимала, что ведет себя как извращенная шлюха, но ничего с собой поделать не могла. Ее по-прежнему грубо трахал Владимир, вырывая из горла благодарные вскрики, а она только послушно ожидала, пока Евгений в очередной раз предоставит ей свой большой инструмент после того, как какое-то время поохаживает стонущую Люду.

Карусель продолжалась до тех пор, пока Женя, наблюдающий, как друг поочередно то позволяет Полине самозабвенно отсасывать, то грубо берет Люду, не воскликнул:

— Я тоже так хочу!

— Сейчас все будет! — Надя озорно подмигнула Полине и вышла, игриво покачивая бедрами под взглядом Евгения.

Когда пальчики подруги перестали теребить клитор, девушка испытала некоторый дискомфорт. Конечно, можно было бы самой продолжить ласки столь удачно дополняющие активные действия мужчин, но это же будет совсем неприличным! «Впрочем, — подумала она, ощущая, как два члена до упора вонзаются в нее с двух концов, — может быть в этом и нет ничего страшного?». Ее рука сама собой поползла к промежности, и вскоре розовый ноготок прижал кнопочку клитора, вызвав неконтролируемые сладкие конвульсии под сдавленные стоны;

Надя вернулась с тазиком теплой воды, достала член Владимира из Полины и принялась подмывать их обоих, хихикая, потому что ей приходилось бороться с нетерпеливыми пальчиками подруги, пытающимися вцепиться в половой орган, столь некстати покинувший ее влагалище.

Полина немного попереживала, что сокурница трет мягкой губкой у нее между бедер, но не могла отказать себе ощутить в руке такую жесткую мощь; особенно если в этот момент Женя без сантиментов трахал ее в рот.

Наконец процесс наведения чистоты был закончен, и Полину поставили раком на диване. Ее тело нетерпеливо потряхивало в ожидании нового проникновения, девушка призывно прогнулась, как это недавно делали подруги, высоко вздернув попку и предоставляя самцам самим распоряжаться, кто в какую дырочку войдет на этот раз.

Мужчины поменялись местами, теперь Евгений пристроился сзади розовой попки и резким движением загнал член в мокрую дырочку по самые яйца. Полина упала бы вперед, если бы ее довольно грубо не придержал Владимир, успевший намотать волосы на кулак. Он немедля засунул половой член в услужливо открытый ротик, и через мгновение ее ожесточенно трахали, насаживая с двух сторон, словно тушку на вертеле;

Иногда конечно приходилось делиться с сокурницами: Люду положили щечкой на попку, и Полина ощущала нежность кожи подруги и то, как ее голова елозила по ягодице, когда ту в свою очередь принимались драть в рот; Надю же поставили раком прямо перед ней, заставив лечь грудями на подлокотник. И теперь девушка могла завороченно следить, как Володя, развернувшийся к Наде, запихивает в нее член, раздвигая нежные складочки, а потом принимается трахать ее так, что упругие яйца увесисто шлепают по уголку киски; И тело не выдержало наслаждения: девушку выгнуло, перед глазами замелькали разноцветные фейерверки, и она принялась громко стонать, широко раскрыв ротик, потому что боялась повредить зубками мужской член; Впрочем, Володя похоже этого совсем не опасался — он попросту принялся долбить с размаху в этот раскрытый рот, засаживая в самое

горло»; И Полина, то беспомощно мычащая, то стонущая в голос совершенно не возражала, ощущая, как новые и новые волны оргазма накатывают на мерцающее сознание»;

Сколько продолжалось это безумие, Полина не знала, впад в какой-то оргастический спазм. Ее возбуждение только росло, хоть это и казалось невозможным»; Только-только ей казалось, что грубо берущие ее тело мужчины уже получили свое сполна, как Владимир поворачивался, и она снова видела великолепное зрелище проникновения огромного хуя во влагалище подруги; или только-только член Евгения покидал ее уделанную текущую дырочку, как она ощущала, как ходит ходуном щечка Люды на ее вздрагивающей попке, да к тому же подруга в этот момент словно невзначай принималась теревить чувствительный уголок, почти вонзая острые коготки в нежную плоть»;

Но наконец Владимир зарычал, и его сперма ударила в горло. Полина поперхнулась, однако процесс, когда мужчина с хрипами накачивает ротик горячей ароматной спермой, показался ей таким восхитительным, что ее язычок принялся порхать по сокращающемуся члену, а губы иногда любовно целовали невероятно раздутую головку. Естественно вся мордашка была вмиг уделана спермой, стекающей по подбородку, капающий на диван, повисшей каплями на щечках и носике»; Но это было еще не все! Глубоко задвинутый во влагалище член Евгения тоже ударил фонтаном изнутри, выжигая запредельным удовольствием»; Полина, ощущая, как сокращается внутри половой орган, как в нее толчками бьет сперма, заставляя в свою очередь лихорадочно пульсировать стенки влагалища, вздрогнула и лишилась чувств, успев задать себе только один вопрос: «Разве бывает, чтобы человеку было так хорошо?»»;

PS. Дорогой читатель, если ты добрался до конца, не сочти за труд — поставь оценку моему рассказу.